

Глава 369. Смушение. Надо преуспеть

Когда Мэн Сююань получил новости о том, что приходили люди из поместья Сяо и сказали, что лечение состоится в назначенное время, он почувствовал облегчение. На самом деле он был не так спокоен и равнодушен, каким казался с виду. Он ждал 23 году шанса заговорить. Но люди во дворце придумали такой вероломный план, разве он мог не разозлиться? Разве он мог не беспокоиться?

Однако он очень хорошо понимал, что это входило в расчеты императорской семьи. Поэтому, если бы он вдруг побежал во дворец, он угодил бы в их ловушку. Тогда Линь Чуцзю вылечила бы его болезнь, но он остался бы в долгу перед императором. А Линь Чуцзю осталась бы в долгу перед ними, как своими спасителями. При таком расчете, и он, и Линь Чуцзю оставались в проигрыше, только люди во дворце что-то получали, но...

К счастью, поместье Сяо было не так безобидно. Прямо под носом у императора они вытащили Сяо Ванфэй из тюрьмы. Поместье Сяо было совершенно непостижимо.

Палец Мэн Сююаня сам собой написал на столе слово «Цзю», и в его глазах мелькнуло что-то неясное.

*

Когда Линь Чуцзю заключили в дворцовую тюрьму, император и императрица больше о ней не думали. В их глазах, Линь Чуцзю была всего лишь женщиной, пусть и обладала навыками целительства. Ей было не выбраться из дворцовой тюрьмы. Им нужно было только вести наблюдение снаружи, чтобы не позволить людям поместья Сяо спасти Линь Чуцзю. К тому же, преступления Линь Чуцзю еще не были доказаны. Если бы она сбежала, она бы только добавила подозрений на свой счет. Император и императрицы не думали, что Линь Чуцзю будет настолько глупа, чтобы подвергать себя опасности из-за семьи Мэн.

Во дворце все было тихо, все занимались своими делами в обычном порядке. Хаос в зале императрицы тоже закончился, как только яд был выведен из организма Седьмого Принца.

Император пробыл с Седьмым Принцем ночь, и ушел, когда наступило утро. Когда император ушел, Седьмой Принц очень скоро очнулся.

Или, что вероятнее, Седьмой Принц проснулся давным-давно, но притворялся спящим, пока император не ушел. Когда он почувствовал, что больше никого вокруг не было, он открыл глаза.

«Матушка-императрица...» – слабо сказал Седьмой Принц, лежавший на постели. Когда императрица его услышала, она бросилась к кровати и взяла своего сына за руку. Она сказала, давясь слезами: «Малыш Седьмой, наконец-то ты проснулся, как ты напугал маму». Императрица никогда не думала использовать Седьмого Принца в своих планах против Линь Чуцзю. Ее изначальным планом было использовать Наследного принца. К сожалению, ее лишили этой возможности.

«Мама-императрица, я в порядке». Хотя Седьмой принц очнулся, он все еще был слаб. Он хотел вытереть слезы своей матери, но он мог утешить ее лишь словами. «Имперская тетя спасла меня, она вывела яд».

«Чуцзю тебя спасла?» Когда императрица услышала это, она слегка изменилась в лице.

Седьмой принц кивнул головой, затем спросил: «Мама-императрица, с Имперской тетей что-то случилось?»

«Да». Императрица чувствовала себя неловко, но все равно не могла ничего скрывать от Седьмого принца. «Твой отец посадил в тюрьму за то, что она тебя отравила».

«Мама-императрица, имперская тетя спасла маленького седьмого», – Седьмой принц нахмурился, чувствуя себя виноватым.

В конце концов, он все еще был ребенком, его совесть еще не совсем испарилась.

Императрица смущенно сказала: «Я поняла, ты можешь не волноваться. Я с этим разберусь. Твой отец не станет позорить Линь Чуцзю, он выпустит ее через три или пять дней».

Чего они на самом деле хотели – это чтобы семья Мэн склонила голову и пообещала выполнение нескольких условий Востоку, прежде чем они допустят Линь Чуцзю до лечения Мэн Сююаня.

Седьмой принц не верил своей матери, он только пристально глядел ей в лицо. Он отвел глаза, только когда императрица несколько раз кивнула. «Мама-императрица, я устал». И душевно он даже чувствовал усталость.

Линь Чуцзю всегда была добра к нему. Если бы не болезнь его матери, он бы не хотел идти против нее.

«Хороший мальчик, отдыхай, мама останется здесь с тобой». Императрица гладила его по лбу, прижимаясь к нему лицом и изо всех сил пытаясь не плакать.

Как жестоки к ним были небеса.

Когда Седьмой принц уснул, императрица немного привела себя в порядок. Вернув себе свою обычную грацию и элегантность, она пошла в боковую комнату с помощью своей старой кормилицы.

Там была дюжина человек. Все эти люди были горничными из двора Мо Юэр. Были ли они замешаны или нет, императрица всех их связала.

*

Вскоре после того как Линь Чуцзю села в карету, она прибыла в оговоренное место, чтобы лечить Мэн Сююаня.

Местом встречи был новый деревянный дом. В доме было всего три комнаты. Но он был окружен очень высокими каменными стенами. Снаружи ничего не было видно. Когда теневой страж показал свой жетон, кто-то открыл ворота, и их карету впустили внутрь.

Если присмотреться внимательнее, было видно, что двор был очень чистым. Там не было цветов или растений. Двор был покрыт деревянным паркетом, из-за чего выглядел очень роскошно.

Вдобавок во дворе не было порогов. Даже снаружи трех комнат дома не было порога. Карете было очень удобно въезжать и выезжать.

*

Линь Чуцзю вышла из кареты, и Мэн Дажэнь вышел лично поприветствовать Линь Чуцзю, как только он услышал новости. «Сяо Ванфэй поистине надежный человек. Вчера, когда я получил новости из дворца, я заволновался, что Ванфэй не сможет прийти».

«Я пообещала вам, Мэн Дажэнь, так что, естественно, я должна была сдержать обещание», – спокойно ответил Линь Чуцзю с улыбкой. Казалось, на нее совершенно не подействовало событие во дворце.

Пока она была в карете, она получила новости из поместья Сяо, что они нашли человека, который подсыпал Седьмому принцу яд и оклеветал ее, попытавшись повесить на нее вину. У них были исчерпывающие доказательства, они лишь ждали ее возвращения.

«Сяо Ванфэй не только прекрасно владеет врачебным искусством, но и придерживается высокой врачебной этики. Я не могу не восхищаться со всей искренностью». Если до этого он был лишь очень благодарен Линь Чуцзю, то теперь он был благодарен ей до глубины души.

Линь Чуцзю собиралась вылечить его сына, но попросила лишь оплаты ее медицинских услуг. Она не просила о помощи у семьи Мэн. Хотя сердца семьи Мэн были полны сомнений, сердце Линь Чуцзю было чистым.

Разумеется, зная, что ситуация в столице для нее неблагоприятна, она могла посчитать семью Мэн своим лучшим щитом. Однако она не использовала их и даже пришла в установленное для лечения время, что заставляло их поистине восхищаться ею.

Хотя разницы между ранним лечением и поздним лечением не было, для них каждый день отсрочки был мучением. Линь Чуцзю полностью понимала их позицию и считалась с их желаниями. Как же они могли не быть тронуты?

Вчера люди во дворце дошли до того, что заключили Линь Чуцзю в тюрьму за преступление, но сведущие люди видели, что император и императрица просто хотели добраться до семьи Мэн. Это событие не имело к ней никакого отношения, настоящей целью была семья Мэн, но...

Линь Чуцзю не сидела сложа руки и вытащила их из этой передрыги. Разве они могли не испытывать к ней чувство благодарности?

Семью Мэн нелегко можно было склонить на свою сторону добротой. Но они никогда не забудут доброту Линь Чуцзю.

Мэн Дажэнь не сказал никаких ласковых слов Линь Чуцзю, он только мысленно подумал о ней с теплотой. Обменявшись любезностями, он отвел Линь Чуцзю в комнату.

Встреча Линь Чуцзю и семьи Мэн прошла гладко и, похоже, не породила никакой бури, но в реальности это было затишье после бури.

Местонахождение Линь Чуцзю содержалось в строжайшем секрете. Шпион во дворце не знал, что Линь Чуцзю сбежала, но...

Каждый шаг семьи Мэн был под наблюдением императора. Когда император узнал, что семья Мэн покинула столицу, он не мог не нахмуриться и тут же отправил человека в тюрьму проверить Линь Чуцзю.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/621933>